



ризер Олимпиады Григорий КРИСС.
Фото Ю. Моргулиса.

КРИСС — шпажист. А шпага (в степени большей, чем рапира и сабля) — оружие атлета. Но Крисс внешне не атлет. Он худощав, среднего роста — встретишь на улице, не примешь за спортсмена.

В год токийской Олимпиады Крисс впервые стал чемпионом страны, и олимпийским чемпионом. Но почему стал, каким образом?

Стал он им потому, что не был похож ни на кого из соперников. У него была своя манера, свои приемы, своя техника, которую одни не признавали за технику, а другие говорили, что она совершенна.

А сам Крисс говорил так: «Какая мне разница? За красоту, за стиль нам ничего

СЕРЕБРО ВЫСШЕЙ ПРОБЫ



не дают. Надо колоть. И я колю. Какая мне разница, как я колю? Соперники пусть думают, как. Им это надо знать».

После Токио Крисс хотя и выиграл несколько международных турниров, но в чемпионатах мира два года не блистал. Однако в шестьдесят седьмом Крисс уже фехтует в финале чемпионата мира и проигрывает только Никанчикову.

У фехтовальщиков своя мерка класса

мастерства. Если ты стал чемпионом, а потом не был в финалах больших турниров, то в мире фехтовальном ты не будешь признан. Но ты можешь не быть чемпионом, зато несколько лет фехтовать в финалах мировых первенств, и тогда ты — в элите. Если же кто-то умудряется два раза подряд повторить высший успех, то это расценивается как сенсация. Никанчиков два года подряд был чемпионом мира в шпаге.

Такое случилось в истории фехтования впервые.

А вот Крисс через четыре года после Токио снова сумел подойти к Олимпиаде в отличной и, что особенно важно, новой для себя форме. Теперь он может работать, так сказать, в диапазоне от классика до фехтовальщика, не признающего никаких канонов. И с какой стороны к нему подступиться, снова никто не знает.

Стабильность — удостоверение класса фехтовальщика. Олимпийская стабильность, проверяемая раз в четыре года, — удостоверение высшего его класса.

И потому «серебро» Крисса — серебро высшей пробы.

М. МАРИН.